

Попов Андрей Сергеевич

Popov Andrey Sergeevich

соискатель
кафедры зарубежного регионоведения
и локальной истории Института
международных отношений и мировой истории
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
Университета имени Н.И. Лобачевского

External PhD student,
Foreign Regional Studies
and Local History Department,
Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ ВО ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Н. САРКОЗИ (К ВОПРОСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ФРАНЦИИ В СТРУКТУРЫ ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ НАТО)

THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN FRANCE DURING THE PRESIDENCY OF N. SARKOZY (ON THE ISSUE OF FRANCE'S RETURN TO NATO MILITARY COMMAND STRUCTURES)

Аннотация:

В статье рассматривается возвращение Франции в Объединенное военное командование НАТО в контексте антитеррористической политики Пятой республики. Президент Франции Николя Саркози сумел убедить и Национальную ассамблею, и народ Франции в необходимости возвращения государства в Объединенное военное командование Организации Североатлантического договора в целях эффективного противодействия международному терроризму. 17 марта 2009 г. парламент страны проголосовал за возвращение в военные структуры НАТО. В работе подвергается оценке эффективность инструментария для противодействия терроризму, которым страну наделяет полноформатное участие в деятельности Североатлантического альянса. В ходе анализа прослеживается расхождение между декларировавшейся и фактической взаимосвязью инкорпорации французского государства в военный блок и его способности противодействовать террористической угрозе. Действия администрации Н. Саркози по возвращению страны в военные структуры НАТО представляются мотивированными скорее политической целесообразностью.

Ключевые слова:

НАТО, Организация Североатлантического договора, Объединенное военное командование НАТО, Н. Саркози, терроризм, противодействие международному терроризму, Франция.

Summary:

The paper discusses the return of France to the NATO Joint Military Command in the context of the anti-terrorism policy of the Fifth Republic. French President Nicolas Sarkozy was able to convince both the National Assembly and the people of France of the need to return the state to the Joint Military Command of the North Atlantic Treaty Organization in order to effectively counter international terrorism. On March 17, 2009, the country's parliament voted to return to NATO military structures. The paper assesses the effectiveness of the tools for countering terrorism, which the country endows with full-fledged participation in the activities of the North Atlantic Alliance. The analysis shows a discrepancy between the declared and actual correlation between the incorporation of the French state into a military bloc and its ability to counter the terrorist threat. The actions of N. Sarkozy's administration to return the country to NATO's military structures seem to be motivated rather by political expediency.

Keywords:

NATO, North Atlantic Treaty Organization, NATO Joint Military Command, N. Sarkozy, terrorism, countering international terrorism, France.

Организация Североатлантического договора (далее – НАТО, Североатлантический альянс, Альянс) играет решающую роль в обеспечении региональной безопасности в Европе, защищая стран-участниц от внутренних и внешних угроз. Сегодня одним из приоритетных направлений работы НАТО является противодействие терроризму. Именно аргумент о противодействии международному терроризму особенно часто применялся для обоснования возвращения Франции в Объединенное военное командование НАТО. Николя Саркози сумел убедить в этом и Национальную ассамблею, и народ Франции. 17 марта 2009 г. парламент страны проголосовал за возвращение в военные структуры НАТО.

Важно указать, что Франция является одной из основательниц НАТО. Хотя Париж вышел из Объединенного военного командования Альянсом, Франция принимала участие в основных военных операциях НАТО, в том числе в гуманитарных интервенциях (Босния, Косово, Афганистан) [1]. Официально страна вернулась в Объединенное командование Альянсом в 2009 г., с тем чтобы сохранить и усилить свое влияние в структуре НАТО, а также способствовать установлению «единого европейского оборонительного пространства» [2]. Примечательно, что

вскоре Франция заняла третье место в Европе по размеру отчислений в бюджет НАТО, уступая только США и Германии и опережая Великобританию и Италию.

На первый взгляд в стремлении Франции полноформатно вернуться в структуры Альянса прослеживается некий дуализм. Однако если учитывать такие факторы, как либеральность политической культуры, историческое стремление к лидерству в Европе, опыт сохранения членства в НАТО при выходе из структур командования Альянсом в середине XX в. и, наконец, обладание ядерным оружием, то статус Франции как «верного союзника» НАТО, инкорпорированного во все механизмы Альянса, с одной стороны, и сохраняющего автономность участника – с другой, не покажется парадоксальным.

Франция самостоятельно принимает решения об участии в операциях НАТО, не делает взносы по ряду статей расходов, утвержденных до ее возвращения в структуры командования Альянса (т. е. до 2009 г.), не держит военных в составе сил НАТО в мирное время и не входит в группу ядерного планирования Альянса. Независимость контроля Франции над собственными запасами ядерного оружия закреплена в п. 18 статьи «Оборона и сдерживание» Стратегической концепции обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора 2010 г., гласящей, что «независимые стратегические ядерные силы Соединенного Королевства и Франции, имея собственную сдерживающую роль, вносят вклад в общую функцию сдерживания и в обеспечение безопасности стран НАТО» [3].

Французское правительство объясняет такое особое положение Франции в Альянсе необходимостью сохранить собственное лицо и быть генератором новых идей и предложений. И действительно, Париж всегда стремился к политической и военной самостоятельности, но в то же время не желал упустить выгоды от сотрудничества с НАТО, не всегда обладая нужными оборонными мощностями для защиты от внешних угроз, особенно учитывая прозрачность европейских границ. Данные принципы применимы и в сфере противодействия терроризму.

Ключевое значение здесь имеет статья 5 Вашингтонского договора о коллективной защите и обороне территорий и населения стран НАТО. Единственный раз в истории существования Альянса данная статья была применена после терактов 11 сентября 2001 г. [4]. Тогда США, флагман НАТО, впервые объявили международный терроризм своим официальным врагом, и все страны – партнеры по Альянсу, включая Францию, предложили США помощь, обязавшись «предпринять все возможные усилия по борьбе со злом терроризма» [5]. Франция присоединилась к пакету помощи США по линии НАТО, интенсифицировав обмен разведданными и взаимодействие спецслужб, обязавшись заменять силы и средства для участия в антитеррористических операциях за рубежом «в зоне ответственности», предоставлять доступ к транспортной инфраструктуре, участвовать в развертывании авиации и морских сил. В свою очередь Франция рассчитывает на поддержку союзников, если сама в какой-то момент решит прибегнуть к ст. 5 договора.

После саммита НАТО в Лиссабоне в 2010 г. Франция имеет на вооружении новую Стратегическую концепцию НАТО, которая предполагает более широкие консультации с партнерами по Альянсу, усовершенствование анализа и прогнозирования угроз, создание военных сил и средств, в том числе для помощи и обучения вооруженных сил в очагах напряженности, откуда поступают террористы.

Из вышесказанного следует, что Франция полностью интегрирована в механизмы НАТО по противодействию терроризму. Тем не менее, как показала ситуация с терактами в марте 2012 г., сотрудничество французской государственной антитеррористической системы с институтами Альянса происходило не по оперативному, а, скорее, по профилактическому и консультативно-регулятивному треку. Конечно, были проведены новые трансатлантические консультации и партнеры по НАТО пообещали поддержку, но конкретной активизации сил обороны НАТО в плане контртеррористической работы (ликвидации последствий терактов во Франции, отслеживания и поимки террористов, поддержания экстренных мер для обеспечения внутреннего правопорядка и т. д.) напрямую не произошло.

Возможно, ответ на данный вопрос можно найти в подходах НАТО к антитеррористической борьбе как таковой. Доктрины и стратегические концепции Альянса детерминируют глобальный нарратив: вместо реакций на местном уровне предполагается борьба с терроризмом в очагах напряженности – т. е. тех нестабильных районах, где базируются террористические движения. НАТО исповедует принцип проведения контртеррористических операций в так называемых «зонах ответственности» за рубежом [6]. Подобная концепция «экспедиционной войны» означает развертывание мобильных военных группировок НАТО в горячих точках, где служащие Альянса вступают в бой с террористами напрямую, разрушая их инфраструктуру, и/или осуществляют подготовку местных вооруженных сил. Так, Франция размещала военнослужащих в составе Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане [7]. Хотя это не являлось в строгом смысле антитеррористической спецоперацией, официально ИСАФ позиционировался Западом

как средство сдерживания террористической угрозы (от «Аль-Каиды» и «Талибана») в Афганистане и «оказания поддержки афганскому народу». Кроме того, французский воинский контингент участвовал в контртеррористической спецоперации НАТО «Стойкая свобода» (*Enduring Freedom*) под руководством США, также проводившейся в Афганистане. Французский контингент был четвертым по размеру среди стран НАТО, его максимальная численность достигала 4 000 чел. [8]. 3 850 французских военных и 150 жандармов были вовлечены в действия в воздухе и акватории Индийского океана в рамках подопераций «Памир», «Геркулес» и «Арес» [9].

Тем не менее, после интервенции в Ливию в 2011 г., Франция стала предпочитать участие в спецоперациях за рубежом (в том числе антитеррористических) не по линии НАТО, а в составе так называемых «коалиций доброй воли». Такие коалиции обычно состоят из нескольких стран и могут не ограничиваться только членами Альянса. Кроме того, они более мобильны, не скованы формальными военными протоколами и бюрократическими процедурами, с которыми сопряжена мобилизация сил НАТО. Важно отметить, что сам принцип консенсуса, требующий единогласного одобрения решения всеми 28 странами – участниками Альянса, не позволяет обращаться к НАТО в тех случаях, когда необходимо оперативно реагировать на кризисную ситуацию (что верно для террористических атак). Практика «коалиций доброй воли» более предпочтительна для политиков, военных, представителей силовых ведомств и спецслужб Франции, поскольку лучше коррелирует с французской стратегической культурой, нежели необходимость мобилизации поддержки огромной военной машины НАТО.

Говоря о противодействии терроризму государственных институтов Франции по линии НАТО, отдельно отметим взаимодействие с Соединенными Штатами Америки, ведь именно США являются лидером Североатлантического альянса, объявив после самых разрушительных в истории терактов 11 сентября глобальную войну с терроризмом. Безусловно, при создании нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность госорганов по борьбе с терроризмом, организации профилактической и оперативной деятельности во Франции (и ЕС) опирались именно на американский опыт, американские образцы.

При президенте Саркози в Париже функционировал разведывательный центр «База Альянс» (открыт в 2002 г. при непосредственном участии тогда еще министра внутренних дел Н. Саркози), главными задачами которого являлись обмен разведанными и координация усилий по противодействию терроризму (включая планирование операций) между ЦРУ США с одной стороны и рядом европейских стран – с другой. (Первоначально правительства США и Франции отказывались признавать существование центра в силу неудобных политических и юридических вопросов, но после публикации репортажа Д. Прист в газете *Washington Post* информация о «Базе Альянс» постепенно вышла в широкий доступ [10].) Хотя в центре действовали представительства разведок Великобритании, Германии, Испании, Канады и Австралии, основное сотрудничество осуществлялось именно между спецслужбами США и Франции. Французское антитеррористическое законодательство в силу своей жесткости создавало максимально благоприятные условия для успешной работы «Базы Альянс».

Итак, проанализировав характер сотрудничества государственных институтов Франции в области противодействия терроризму по линии НАТО, можем прийти к выводу о его своеобразности. Хотя Франция интегрирована во все механизмы обороны и обеспечения безопасности НАТО, она продолжает занимать особое положение в Североатлантическом альянсе. С учетом особенностей политического развития и специфики стратегической культуры, а также функционирования НАТО на основе принципа консенсуса Париж прежде всего опирается на Альянс как на площадку для трансатлантических консультаций с западными партнерами, как на механизм выработки и согласования единого стратегического видения борьбы с терроризмом, «точку сборки» коллективной обороны в Европе. Однако в том, что касается прикладных антитеррористических мероприятий, французское правительство предпочло нейтрализацию террористов «на дальних рубежах» в рамках спецопераций в нестабильных зонах мира (что позже, уже при Ф. Олланде будет подтверждено операциями «Сервал» и «Бархан»). Такие спецоперации проводятся так называемыми «коалициями доброй воли», в которых преимущественно участвуют партнеры по НАТО, прежде всего – США. Конечно, подобные «спецоперации безопасности» коррелируют с доктриной НАТО и работают на предупреждение терроризма, так как позволяют уничтожать боевиков в районах их базирования. Тем не менее активное участие Франции в таких спецоперациях не определялось первоочередной задачей нейтрализации террористической угрозы в «очагах напряженности». Ведущую роль здесь играл фактор геополитической целесообразности (установления контроля в регионе, смены режимов).

Ссылки:

1. France Diplomatie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/> (дата обращения: 01.09.2019).

2. Ibid.
3. Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора [Электронный ресурс] : утв. главами государств и правительств в Лиссабоне // Организация Североатлантического договора. 2010. 19 нояб. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm#ct (дата обращения: 11.11.2019).
4. Countering Terrorism [Электронный ресурс] // Organisation du traité de l'Atlantique nord. 2018. July 17. URL: https://www.nato.int/cps/fr/natohq/topics_77646.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 11.11.2019).
5. Там же.
6. Там же.
7. Lassere I. Après l'Allemagne, la France envisage d'envoyer des renforts en Afghanistan [Электронный ресурс] // Le Figaro. 2010. 28 jan. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2010/01/28/01003-20100128ARTFIG00427-apres-l-allemande-la-france-envisage-d-envoyer-des-renforts-en-afghanistan-.php> (дата обращения: 11.11.2019).
8. Ibid.
9. Le dispositif militaire français en Afghanistan [Электронный ресурс] // Soldats de France.fr. URL: http://www.soldatsdefrance.fr/Le-dispositif-militaire-francais-en-Afghanistan_a372.html (дата обращения: 11.11.2019).
10. Priest D. Foreign Network at Front of CIA's Terror Fight [Электронный ресурс] // Washington Post. 2005. Nov. 18. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/11/17/AR2005111702070_pf.html (дата обращения: 11.11.2019).

References:

- 'Countering Terrorism' 2018, *Organisation du traité de l'Atlantique nord*, July 17, viewed 11 November 2019, <https://www.nato.int/cps/fr/natohq/topics_77646.htm?selectedLocale=en>.
- France Diplomatie* 2019, viewed 01 September 2019, <<https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/>>.
- Lassere, I 2010, 'After Germany, France Plans to Send Reinforcements to Afghanistan', *Le Figaro*, 28 January, viewed 11 November 2019, <<http://www.lefigaro.fr/international/2010/01/28/01003-20100128ARTFIG00427-apres-l-allemande-la-france-envisage-d-envoyer-des-renforts-en-afghanistan-.php>>, (in French).
- Priest, D 2005, 'Foreign Network at Front of CIA's Terror Fight', *Washington Post*, November 18, viewed 11 November 2019, <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/11/17/AR2005111702070_pf.html>.
- 'Strategic Concept for Defense and Security of the North Atlantic Treaty Organization' 2010, *North Atlantic Treaty Organization*, November 19, viewed 11 November 2019, <http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm#ct>.
- 'The French Military in Afghanistan' 2019, *Soldats de France.fr.*, viewed 11 November 2019, <http://www.soldatsdefrance.fr/Le-dispositif-militaire-francais-en-Afghanistan_a372.html>, (in French).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна